

Елена АЛЬМАЛИБРЕ*родилась в Ростове-на-Дону.**Публиковалась в «Литературной газете»,
журнале «Дон новый», альманахе «Ковчег».**Лауреат нескольких региональных
литературных конкурсов.**Автор сборника стихов**«Только шёпот сильнее крика» (2020).**Кандидат в члены Союза писателей России с 2020 г.**В журнале «Север» публикуется впервые.***Елена
АЛЬМАЛИБРЕ**
г. Ростов-на-Дону

*«То грохот слов,
то шёпот сердца...»*

ТЕМЕРНИК*

Спешу по южным тропам
К прохладе родника —
На щебет, шелест, шёпот
Вокруг Темерника.
Чем дальше от высоток,
Бетонных кандалов,
Тем ближе я к истоку,
Где был зачат Ростов.
В траве ручья окошко
Глядит в поля, пруды...
Сложу ковшем ладошки
И зачерпну воды.
От городского шума
Умоюсь всей душой.
И как же легче думать!
И как же хорошо!

Вокзальные перроны...
Притихший Темерник
Волной зелёной к Дону
Задумчиво приник.
Ему бы разгуляться,
Как вольным казакам.
Он жалуется старцам
Да местным рыбакам.
Глядишь, внучок найдётся —
Отмоет бирюзу
И зачерпнёт под солнцем
Водицу, как слезу.

* Темерник — равнинная река
в Ростовской области, правый приток Дона.

ИСКУССТВО

Оставь, остынь, остановись.
Под кистью чувствую прохладу.
Спокойно вниз, бездумно ввысь, —
Водой размыты все преграды.

Палитра слов, скрипит мольберт,
Из ста мазков один годится.
Затёрт пейзаж, поверх — портрет,
Легко скольжу по нашим лицам.
Скучаю — вдаль, тоскую — вглубь.
Мечтой усталой и мятежной
Гляжу в глаза, тревожа грудь...
Моя рука в твоей небрежно.
Случайный крик, неровный стук —
То грохот слов, то шёпот сердца.
Квадратный дом, семейный круг,
Воздушный шар... Ты — сон из детства.

Застынь, засмейся... заведись.
Качнись вперёд, рискни на чувства.
Под краской — холст, за днями — жизнь,
И мы с тобой — почти искусство.

ИГРА ПО ПРАВИЛАМ

Давай не будем клясть игру по правилам —
 Ломая их, мы признаём их силу.
 Да, прежде и меня бы позабавило
 Бунтарство, что под корень нас косило.

Нисколько не стареет наша молодость,
 Но что там говорить, она проходит.
 И сладостью припудренная холодность,
 Как новый шлейф парфюма — нынче в моде.

Слова, что я звала сугубо личными,
 Не сказочны и даже прозаичны,
 Их значимость была преувеличена,
 Но это тоже больше не критично.

Ресницы не всегда дрожат от скромности,
 А губы не всегда дрожат от страсти.
 Зачёркнутое дважды трижды вспомнится,
 Хотя и обесценится отчасти.

ВОСКРЕШЕНИЕ

Мечты живут за поворотами,
 Судьба таится за случайностью.
 Мы беспокойными полётами
 Остепенились до усталости.

Для чести-совести закрытые,
 Творим в беспамятстве предательства.
 Авось, открестимся молитвами,
 Вину вменяя обстоятельствам.

Но судный гром, с небес предсказанный,
 Наверяд ли нас одарит вечностью...
 За чьи грехи страдал Помазанный?
 Весь род людской распят беспечностью.

Но Божий лик... Чтоб ты, поверивший
 В святое чудо воскрешения,
 Ты, каждый, — смог, огонь умеривши,
 Взглянуть душой на свет прощения.

КАПУЧИНО

Наша встреча похожа на первый глоток капучино,
 Обжигающий губы под нежной ласкающей пеной.
 По окружности чашки смыкаются пальцы мужчины,
 А внутри рассыпается звон по фарфоровым стенам.

Если б я в капучино была чуть побольше невеждой,
 Приняла бы за имя забавное слово «бариста»,
 Не нашла бы тебя в соцсети, оставляя надежду
 Нам обоим на сольные кадры в желтеющих листьях.

Растворяется снег на пальто шоколадного цвета.
 От снежинок, летящих в глаза, закрываются веки.
 За окном перемешаны люди, погода, газеты,
 Равнодушные к данным о нас в мировой картотеке.

Я какое-то время боялась допить капучино,
 На фарфоровом дне оставляя последние капли.
 Но когда замедляется время в объятьях мужчины,
 Согревается сердце... и руки, которые зябли.